

Лидер белого Юга России генерал А.И. Деникин

Аннотация:

В статье освещается деятельность А.И. Деникина в качестве главнокомандующего Вооруженными силами Юга России, дается анализ деятельности генерала Деникина как лидера Юга России.

Ключевые слова:

Главнокомандующий, лидер, Антанта, Добровольческая армия, Донецкий бассейн, гражданская война, моральный фактор, красные и белые, главноком, повстанцы, наступление, Сочи, Екатеринодар, Грузия, морально-психологическое состояние, Царицын, поход на Москву, Кавказская армия, Врангель, судьба генерала Деникина.

Деятельность А.И. Деникина в качестве Главнокомандующего ВСЮР (Вооруженными Силами Юга России) можно условно разделить на два периода. Первый (январь – октябрь 1919 г.) – период наиболее крупных побед ВСЮР, принесших А.И. Деникину известность не только в России, но и в Европе и США. Второй (ноябрь 1919 – апрель 1920 г.) – период разгрома ВСЮР, в результате чего Главком вынужден был уйти в отставку.

Став Главнокомандующим ВСЮР, А.И. Деникин располагал к 15 февраля 1919 г., по данным советских источников, 113 тыс. штыков и сабель¹. По подсчетам В.П. Федюка у А.И. Деникина служило 25-30 тыс. офицеров². ВСЮР предстояло стать главным объектом боевых действий Красной армии. Должность Главкома ВСЮР наложила на генерала юридическую и нравственную ответственность за состояние Донской армии. Серьезная проблема, которую предстояло решить Главкому ВСЮР в начале его деятельности – ухудшение морально-психологического состояния его войск. Негативными процессами была поражена не только Донская, но и Добровольческая армия. Правда, пока что добровольцев вдохновляли победы 2-го Кубанского похода. Но внутренние процессы разложения войск все чаще вырывались наружу. Уменьшился приток добровольцев. Еще больше генерала беспокоила информация особого порядка, представленная ОСВАГ (Осведомительно-агитационное бюро): среди «отчаявшихся, окончательно удрученных офицеров раздаются голоса о необходимости ехать служить в совдепию, где хорошо платят»³.

Проблемы А.И. Деникина не ускользнули от внимания союзников. В материалах Главного командования Антанты от 15 марта 1919 г. отмечается, что Добровольческая армия не располагает собственными ресурсами, она непопулярна, не обладает боеспособностью. Наблюдается пассивное безразличие, расширяется дезорганизация⁴. Реорганизация армии была бы обременительной и заняла бы много времени. При сложившейся ситуации нельзя рассчитывать на Добровольческую армию при проведении серьезных операций.

Вывод аналитиков Антанты о не боеспособности Добровольческой армии явно не обоснован. До глубины процессов они дойти не смогли. Не отмечено, что морально-психологическое состояние ее личного состава в исследуемый период было значительно сильнее морально-психологического состояния Донской армии. Не отражен в материалах профессиональный и моральный потенциал белого офицерства.

Серьезно осложнило ситуацию для Главкома ВСЮР падение Одессы в апреле 1919 г. Верховный Совет Антанты в марте 1919 г., признав бесперспективным дальнейшее пребывание французских войск на одессшине и херсонщине, принял решение об их эвакуации морем. Генерал об этом решении, которое обрекло Одессу, не был даже поставлен в известность. Осложнило положение А.И. Деникина и падение Севастополя 6 апреля 1919 г. Но частям Крымско-Азовской Добровольческой армии удалось перекрыть перешеек Керченского полуострова и прочно закрепиться на нем.

В такой сложной и противоречивой обстановке А.И. Деникин развернул успешные весенне-летние операции ВСЮР. Анализ документов и материалов показывает, что генерал проявил в это время свои лучшие военно-организаторские качества, нестандартное стратегическое и оперативно-тактическое мышление, показал искусство гибкого маневра и правильного выбора направления главного удара. Так, в январе 1919 г. он, оценив обстановку, решил нанести удар силами 1 конного корпуса генерала П.Н. Врангеля в центр построения советских войск. Корпус четко выполнил задачу. В итоге фронт красных был прорван в полосе 30 км на глубину до 40 км⁵. Итог такой деятельности Главкома – окончательный захват стратегической инициативы ВСЮР к июню 1919 года.

Гибкое стратегическое и оперативно-тактическое мышление А.И. Деникина в той обстановке обуславливалось двумя факторами: во-первых, генерал имел опыт армейских и фронтовых операций первой мировой войны, во-вторых, он тонко прочувствовал, что стратегия гражданской войны не вписывается в классические постулаты. Он глубоко проанализировал этот тезис в своих «Очерках русской смуты».

Основные факторы, способствовавшие успеху Добровольческой армии:

1. Расширение фронта на сотни верст, не ослаблявшее белых, а укреплявшее. Так, Добровольческая армия к 5 мая в Донецком бассейне насчитывала в своих рядах 9600 бойцов. Невзирая на потери, к 20 июня 1919 г. состав армии был 26 тысяч человек, а к 20 июля – 40 тысяч человек. Численность ВСЮР с мая по октябрь возросла постепенно с 64 до 150 тысяч человек. Широкое наступление позволило свести до минимума превосходство красных в силах и средствах.

2. В сложившейся обстановке Главкома ВСЮР учитывал роль морального фактора в гражданской войне. А.И. Деникин всегда верил в доблесть добровольцев и всемерно поддерживал их дух.

3. Главком ВСЮР занимался психологическими операциями. Авиация ВСЮР распространяла листовки в боевых порядках красных. Агентура параллельно распространяла листовки в тыловых гарнизонах и местах расквартирования запасных частей. В листовках содержались тексты «приказов-обращений» Председателя РВС республики, которые были изготовлены в ОСВАГ⁶. А в них содержалась разнообразная дезинформация. Сыграла определенную роль в стимулировании восстания вешенских казаков ситуация, когда по приказу А.И. Деникина в ОСВАГ были изготовлены и распространены среди повстанцев листовки, где сообщалось, что Совнарком подписал секретное письмо о поголовном истреблении казаков⁷. Удивительно, как он близко подошел тогда к истине.

Успех весенне-летних операций ВСЮР поставил на повестку дня вопрос похода на Москву. Но только после взятия Царицына. 30 июня 1919 г. Врангель захватил город. Но Кавказская армия потеряла за две недели боев убитыми, ранеными, пленными – до 10 тысяч человек⁸. Более трех недель она не могла вести широкие наступательные действия.

4 июля 1919 г. в городе Царицыне А.И. Деникин отдал войскам знаменитую «Московскую директиву», которая противоречиво оценивалась и очевидцами, и в историографии. Так, П.В. Врангель критиковал ее, считая непродуманной в стратегическом отношении – в ней были заложены предпосылки будущего поражения белых. Главная из них – чрезмерная растянутость линии фронта, не соответствующая силам и средствам ВСЮР⁹. Н. Какурин писал, что «Московская директива» не учитывала ни конкретной обстановки, ни стратегических возможностей ВСЮР¹⁰.

Большинство критиков уделяют более пристальное внимание анализу политических, нежели военных аспектов «Московской директивы». С точки зрения военного искусства, нельзя не согласиться с авторами, которые обратили внимание на чрезмерную растянутость линии фронта ВСЮР. Нельзя не учитывать и политические аспекты подготовки похода на Москву. Но меньше освещен психологический аспект. «Московская директива» несла большие радужные перспективы победы в связи с взятием центра России – Москвы. Не будет преувеличением сказать: она стала стимулом в укреплении высокого наступательного порыва деникинских войск. Факт бесспорный: до октября 1919 г. реализация «Московской директивы» шла успешно.

Успехи Главкома могли бы быть еще большими, если бы он не держал в тылу крупные силы для подавления

восстаний, вызванных его политическими ошибками. Тыловые части не справлялись с повстанцами. Генерал был вынужден оттягивать с фронта для борьбы с ними верные ему войска. К началу августа 8 дивизий – 44 тыс. штыков, 6,9 тыс. сабель при 219 орудиях были сосредоточены в ближайшем и глубоком тылу для проведения карательных операций на Северном Кавказе и в Донбассе. Это была почти треть сил и средств ВСЮР¹¹.

ВСЮР, сорвав контрнаступление Южного фронта, к началу октября занимали фронт, параллельно плесу Волги до Царицына и далее по линии Воронеж – Чернигов – Одесса. Ими был захвачен обширный район с населением 42 млн. человек.

Таким образом, первый период военной деятельности А.И. Деникина в качестве Главнокомандующего ВСЮР показывает, что он добился существенных успехов в антисоветской борьбе, создав реальную угрозу Москве. Генерал продемонстрировал в тот момент лучшие личные полководческие качества. Но ряд объективных и субъективных процессов серьезно осложнял положение ВСЮР. В отдельных из них крылись причины будущих поражений генерала.

Готовясь к осенне-зимним операциям 1919 г. против советских Южного и Юго-Восточного фронтов, Главком принял меры для совершенствования организационно-штатной структуры ВСЮР. Он мог противопоставить красным 107395 штыков и 45667 сабель¹². Однако анализ источников и литературы показывает, что наступление на Москву не могло быть осенью 1919 г. достаточно эффективным по ряду причин:

- У ВСЮР не было преимуществ в силах и средствах.

- Красная Армия качественно укреплялась. Следовательно, Главком ВСЮР лишился одного из главных преимуществ – высокой маневренности войск;

- У красных были огромные резервы, причем они могли свободно маневрировать силами и средствами, перебрасывая их с одного фронта на другой, а белые – нет. У них были огромные расстояния между стыками фронтов, а эта территория была, в основном подконтрольна красным;

- Прогрессировало ухудшение морально-психологического состояния личного состава ВСЮР.

- Командованию ВСЮР приходилось отвлекать силы и средства для борьбы на внутреннем фронте с всевозможными повстанцами.

А.И. Деникин, учитывая расстановку сил и средств, развернул ожесточенные встречные сражения на пространстве между Днепром, Доном и Азовским морем. В результате более чем в тридцатидневных сражениях ВСЮР потерпели серьезное поражение. Была утрачена территория общей площадью до 50 тыс. кв. км, ряд крупных городов, в том числе Чернигов, Орел, Курск, Воронеж. Красные взяли в плен до 7700 солдат, офицеров, захватили 260 пулеметов, 41 орудие, 16 бронепоездов, огромное количество военного снаряжения¹³, захватили стратегическую инициативу и прочно удерживали ее. Главком предпринял отчаянные попытки поправить положение, проведя ряд мероприятий:

- Он сместил с поста командующего Добровольческой Армии генерала В.З. Май-Маевского, заменив его генералом П.Н. Врангелем¹⁴, что вызвало положительный резонанс в военных и общественных кругах ВСЮР;

- Добровольческая Армия была усилена конной группой К.К. Мамонтова, которая, по его замыслу, должна была переломить ход событий.

Но принятые меры должного эффекта не принесли. Положение осложнилось. Наступление красных, начатое 19 декабря 1919 г., привело к тому, что с занятием Ростова в январе 1920 г. началась катастрофа ВСЮР. Красные продвинулись на главных направлениях на 400-500 км. Были освобождены районы площадью 543 тыс. кв. км с населением 27,7 млн. человек – важнейшие районы для жизненного обеспечения Советской России. Белые потеряли пленными 61 тыс. человек, 2160 пулеметов, 1622 орудия, 19 танков, 27 бронепоездов, 20 самолетов, большое количество боеприпасов и всякого рода оружия¹⁵.

Ситуация в Грузии осложнила положение А.И. Деникина. «16 января 1920 года без всякого повода с русской стороны, – телеграфировал Главком ВСЮР своим войскам, – грузины совместно с зеленоармейцами перешли в наступление в направлении Сочи. Наступление является действительной помощью большевикам»¹⁶. Оказала помощь большевикам и Румыния. Оборонявшие Одессу войска Бредова пытались прорваться в Румынию, но были встречены огнем румынских пулеметов, несмотря на то, что 20 января 1920 г. А.И. Деникин дал телеграмму начальнику Румынской военной миссии с просьбой похоронить о пропуске через их территорию его войск¹⁷. Румынское правительство его проигнорировало. Как указывалось, войска Бредова были вытеснены на территорию, контролируемую Польшей, разоружены и помещены в концлагеря.

Серьезный удар по морально-психологическому состоянию ВСЮР нанесло и брожение среди донцов, обусловленное нежеланием уходить с родных мест в Крым. Смута в умах донцов охватила и офицерство. Брожение коснулось даже генералитета. Командующий Донской армией генерал В.И. Сидорин под давлением генералитета начал склоняться к уходу на Север и переходу к партизанской войне. А.И. Деникин, понимая, что это – гибель армии, отверг такое предложение.

Но самый серьезный удар по морально-психологическому состоянию ВСЮР нанесло то, что разложение коснулось даже элитных частей. В ГАРФ хранится письмо генерала Витковского сербскому посланнику (написано еще до падения Екатеринодара), в котором тот просит принять его дивизию на службу сербскому правительству. Витковский пишет, что действует с повеления Главкома ВСЮР. На письмо рукой А.И. Деникина написано: «Неправда»¹⁸. Все это стало для А.И. Деникина тяжелой моральной травмой. Появилась скованность в принятии решений. В итоге его усилия переломить ход боевых действий в свою пользу оказались тщетны. 4 марта 1920 г. он был вынужден отдать директиву об отводе войск за реки Кубань и Лабу и уничтожении всех переправ.

Начался последний этап трагедии А.И. Деникина как военачальника. 17 марта 1920 г. красные заняли Екатеринодар. Безуспешными оказались попытки Главкома не допустить форсирования советскими войсками реки Кубань. Кубанские части Деникинской армии были окончательно разложены, попав под влияние большевистской пропаганды. Мощную помощь получили красные от партизан. Так, 25 марта 1920 г. они захватили город Дербент, получив трофеи: 1,5 тыс. винтовок, 20 пулеметов, 1 бронепоезд и 300 тыс. патронов¹⁹.

Кульминацией падения дисциплины можно считать то, что Добровольческий корпус, две донских и присоединившаяся к ним Кубанская дивизии без директивы Главкома, под легким напором противника 11 марта 1920 г. самовольно оставили занимаемые позиции и направились сплошной массой на Новороссийск. Конец был неизбежен и неотвратим. «Новороссийская катастрофа» (так ее называли современники) продемонстрировала всю степень разложения ВСЮР. По оценке А.И. Деникина, Новороссийск в то время представлял собой «военный лагерь и тыловой вертеп». На маленьком Крымском полуострове сосредоточилось все, что осталось от ВСЮР. А.И. Деникин непосредственно стал командовать армией, которая была сведена в три корпуса (Донской, Добровольческий, Крымский, сводную кавалерийскую дивизию, сводную Кубанскую бригаду). Всего 35-40 тыс. бойцов, 100 орудий, до 50 пулеметов²⁰. Крымский корпус (5 тыс. человек) по-прежнему перекрывал перешеек. Керченский район перекрывался от высадки десанта со стороны Тамани. Главком поставил ближайшую задачу армии – оборона Крыма. Выполнить ее должны были войска, «потрясенные морально»²¹.

Анализ второго периода деятельности А.И. Деникина показывает, что его все больше одолевает моральная и физическая усталость. В этот период он не принял, как раньше, ни одного неординарного решения. Нервозность, потеря веры в дух войск, теряющих все более свои лучшие военно-профессиональные и морально-психологические качества, усугубляемые сложной внутренней и внешнеполитической обстановкой, приводят его к крупным стратегическим и оперативно-тактическим просчетам, которые усугубляются моральным разложением ВСЮР.

Таким образом, волею судьбы генерал Деникин стал во главе ВСЮР, но никто другой в этих обстоятельствах не смог бы на тот момент стать лидером и добиться всего того, что сделал для белого движения А.И. Деникин. Своим упорным трудом и талантом он достиг высших должностей, званий, наград и положения в царской России. Сын майора, он с детства познал и нужду, и страдания и радость сбывшихся надежд. Генерал прекрасно сознавал, что его борьба – не на жизнь, а на смерть, не хотел полного разрушения старого мира, в котором ему было обеспечено почетное место.

Примечания:

¹ Директивы Командования фронтов Красной Армии. Т.4. – С.447

² Федюк В.П. Белое движение на Юге России: Дис. д-ра ист. наук. Ярославль, 1995. – С.254. Историк положил в основу своих подсчетов суммы денежных средств, тратившихся на выплату денежного довольствия офицерам.

³ ГАРФ.Ф. 446. ОП. 2. Д. 40. Л. 16.

⁴ Более подробно см.: Из истории гражданской войны в СССР. 1917-1922.М.,1938-1960. Т.1-5.Т.2. – С.262-264.

⁵ Сухоруков В.Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918-1920 гг. М. 1961. – С. 166, 170, 172-174.

⁶ Известия ВЦИК. 1919. 19 авг.

⁷ РГВА.Ф. 39540. ОП. 1. Д. 51. Л. 16.

⁸ РГВА.Ф. 100. ОП. 3. Д. 355. Л. 29.

⁹ Врангель П.Н. Записки. Последняя пядь родной земли // Белое дело. (Ноябрь 1917 – ноябрь 1920). Т.1-2.Берлин. 1928-1929. – С.159.

¹⁰ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. 2-е изд., уточн.– М., 1990. Т.1. – С.223.

¹¹ Директивы Командования фронтов Красной Армии. Т.4. – С.483.

¹² Подсчет по: РГВА. Ф.39540.ОП.1.Д.39.Л.145-146.

¹³ РГВА. Ф.6.ОП.4.Д.8.Л.324.

¹⁴ Парус. 1919.28 ноября.

¹⁵ Агуреев К.В. Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 – март 1920 г.). М. 1961. – С.169.

¹⁶ Великая Россия. 1920.26.января.

¹⁷ ГАРФ.Ф.р-5827.ОП.1.Д.321.Л.3.

¹⁸ ГАРФ.Ф.р-5827.ОП.1.Д.207.Л.1.

¹⁹ Сухоруков В. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918-1920 гг. М. 1961. – С.250.

²⁰ ГАРФ.Ф.р-587.ОП.1.Д.218.Л.4.

²¹ Там же.